

**About some of the experiences of Uzbekistan in constitutional reform
surveys**

Israilova Zarina Sadriddinovna

Doctor of Philosophy in Law (PhD), Associate Professor of the Department of International Law and Public Law Sciences at the University of World Economy and Diplomacy

Abstract: The article provides an overview of some provisions of the constitutional reform in the Republic of Uzbekistan. Today, the reality of the main political life of Uzbekistan, undoubtedly, is the issue of constitutional reforms; on the basis of this, a Constitutional Commission was created in Uzbekistan by the councils of the chambers of the Oliy Majlis. Its main tasks were the collection and analysis of proposals from the general public to amend the Constitution, as well as the preparation of the draft Constitutional Law “On Amendments and Additions to the Constitution of Uzbekistan.” Several systems were created for the adoption of proposals for constitutional amendments and additions, and a new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan was adopted through popular vote in a referendum. This article is devoted to the study of the limits of constitutional changes in the context of the constitutional reform that took place in 2023. The author analyzed the provisions of the new Constitution of the Republic of Uzbekistan, with sources on the topic of research, and concluded that during the constitutional reform of 2023, the limits of constitutional reform were observed.

Keywords: Constitution, Constitutional reform, Constitutional Court, universal suffrage - referendum.

**О некоторых в опросах конституционной реформы опыт
Узбекистана**

Исраилова Зарина Садриддиновна

доктор философии в области права (PhD), доцент кафедры
«Международное право и публично-правовые науки» Университета мировой
экономики и дипломатии

Аннотация: В статье дается обзор некоторых положений конституционной реформы в Республике Узбекистан. Сегодня реальностью главной политической жизни Узбекистана, несомненно, является вопрос конституционных реформ, на основании этого в Узбекистане советами палат Олий Мажлиса была создана Конституционная комиссия. Ее основными задачами были сбор и анализ предложений от широкой общественности по

внесению изменений в Конституцию, а также подготовка проекта Конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Узбекистана». Было создано несколько систем для принятия предложений о конституционных поправках и дополнениях и была принята новая редакция конституции Республики Узбекистан путем всенародного голосования на референдуме. Настоящая статья посвящена исследованию пределов конституционных изменений в контексте прошедшей в 2023 году конституционной реформы. Автором проведен анализ положений новой Конституции Республики Узбекистан, с источниками по теме исследования, сделан вывод о соблюдении в ходе конституционной реформы 2023 года пределов реформирование конституции.

Ключевые слова: Конституция, Конституционная реформа, Конституционный суд, всеобщее голосование – референдум.

Прошло 32 года с того момента, как мы достигли независимости. За этот период произошли значительные изменения, и много нового вошло в нашу жизнь. Из закрытой постсоветской республики, Узбекистан превратился в активного участника мировой арены, который признан более чем 180 государствами. Первая и единственная принятая Конституция Республики Узбекистана 8 декабря 1992 года XI сессия Верховного Совета[6]. Имело переломный момент Узбекской истории современности, когда происходил слом существовавших принципов построения государства, публичной власти и общества. Но при этом принимая в таких условиях конституцию особо подчёркивая, что для создания проекта первой конституции государства Республики Узбекистан учитывались и руководствовались документы и нормативно-правовые акты *Организации Объединённых Наций, Всеобщей Декларацией прав человека, другими актами*, признанными международным правом. А также творчески используя конституционную практику других стран, позволило выступить как маятник между государственными системами и обществом в целом. Тем не менее действующая в Республики Узбекистан новая Конституция принятый на референдуме 30 апреля текущего года, вступил в силу с 1 мая 2023 года на основании постановления Центральной избирательной комиссии. Это обстоятельство объяснимо вызвало массу научных дискуссий и расширило поле исследовательского поиска в сфере конституционного устройства[5].

Учитывая масштабы, глубину и степень подготовки проводимых конституционных реформ, одной из основных проблем конституционной науки был вопрос о границах изменений Конституции для обеспечения ее стабильности. Конституция, основной закон и учредительные документы государства, призвана обеспечить стабильность основ существования и гласит, что она является ключом к прогрессивному и эволюционному развитию, в то

же время основной и фундаментальный характер Конституции не должен становиться препятствием для прогрессивного социально-экономического развития, что диктует необходимость сочетания в конституции принципа стабильности и одновременно гибкости, способности откликаться на объективные изменения. Именно этому служит такая категория, как пределы изменения конституции.

В этой связи в настоящее время крайне актуальна позиция, высказанная А.А. Троицкой, которая с точки зрения необходимости поиска оптимального соотношения гибкости и стабильности конституционных установлений выделяла «задачу установления пределов, в рамках которых возможны изменения». Указанные пределы, которые представляют собой определенные рамки, границы допустимых изменений, должны содержаться непосредственно в самой конституции[1].

Свое развитие категория пределов реформирования и изменение конституции и конституционных норм и актов получила в фундаментальных исследованиях А.В. Дайси. Он принял форму конституции за причину ее содержательных качеств и неадекватно представил порядок соотношения причин и следствий. Конституция, согласно его пониманию, была изменяема, поскольку не была сведена к писаной или статутной форме. Но гораздо ближе к истине обратное предположение: конституция никогда не была сведена к писаной или статутной форме именно потому, что всякая и каждая ее часть изменяема по воле Парламента. Когда страна управляется по конституции, которая стремится быть неизменной или изменяться только и соответствии с определенной и специально затрудненной процедурой, конституция или конституционные законы непременно выражаются в писаной форме или, согласно английской фразеологии, принимаются как статут. Там, где, напротив, всякий закон может быть легально изменен с равной простотой или с равной трудностью, не возникает абсолютной необходимости для сведения конституции к писаной форме или даже в наблюдении за определенным набором законов, специально создающих конституцию. Современная оценка Дайси связана с основными направлениями конституционных реформ[2]. Принцип верховенства права служит, во-первых, так называемой «институциональной моральности» (направляет все формы создания и применения закона) и, во-вторых, что особенно важно для страны, где нет писаной конституции, – выступает как сдерживающий фактор чрезмерной самостоятельности действий государственной власти по осуществлению закона. Дайси показал, что два основных принципа, содержащихся в неписаной конституции, дополняют друг друга: принцип парламентского суверенитета наряду с тем, что он называл конвенциями (обычно-правовыми конституционными нормами), позволяет правительству осуществлять власть и определять, как это следует делать; принцип верховенства права, напротив, лишает его возможности злоупотреблять властью. Это важно в условиях

современного общества, где правовая норма и дискреционные полномочия смешиваются для достижения большей эффективности действия закона[2].

Анализ положений Конституции Республики Узбекистан с точки зрения возможности ее изменения позволяет сделать вывод о том, что основной закон защищен достаточно сложным механизмом от произвольного изменения и предусматривает возможность принятия поправок не во все конституционные нормы. Как известно, даже частичное изменение текста конституции может привести к существенной реорганизации конституционных и правовых институтов, новой конституционной модели развития страны. Обобщение современного опыта конституционных реформ, проведенных за последние двадцать лет, позволяет выделить в конституции множество новых вопросов, требующих рассмотрения, в том числе необходимость учета норм международного демократического права. Согласно изменениям, вносимых в конституцию, отмечается, что *важным вопросом в реформировании системы государственной власти и управления является разделение полномочий хакимов и Кенгашей на местах*. Это действительно правильный подход. Однако в условиях сегодняшнего Узбекистана все области (районы и города) связаны с центром многими «нитками», поэтому административно-управленческие реформы и децентрализация не могут быть реализованы одним этим изменением. В связи с этим необходимо реализовать давно подчеркнутый принцип прямого избрания хакимов (губернаторы областей, городов и районов) народом[4].

Формальные пределы изменения конституции реализуют свое ограничительное воздействие через установление особой процедуры, которая в том числе предполагает участие максимально возможного числа субъектов политического процесса в стране, что должно позволять проводить лишь такую конституционную реформу, которая отвечает запросам общества.

В качестве формальных пределов изменения действующая Конституция Республики Узбекистан предусматривает целый ряд механизмов, призванных обеспечить ее стабильность. Так, возможность внесения поправок в конституционные положения ограничена уже на стадии законодательной инициативы. В 98 статьи Конституции Республики Узбекистан с таким предложением могут выступать только высшие органы законодательной, исполнительной и судебной власти Республики Узбекистан, Президент РУз, законодательные органы кабинет министров а также генеральный прокурор по вопросам отнесённым к их ведению[7]. Несмотря на сложную и многоступенчатую процедуру принятия и утверждения поправок к Конституции, ряд ученых считают, что формальные пределы изменения конституции могут быть частично нивелированы политическими факторами[3].

В связи с этим, возможность изменения конституции не должна исчерпываться лишь формальными пределами. Одновременно должны существовать и материальные пределы изменения конституции, которые

выступают не только в неизменном характере ряда конституционных положений, но и в наличии так называемых над конституционных принципов, в определённой мере закреплённых в законодательстве другого уровня, а также сформулированных Конституционным Судом Республики Узбекистан в процессе толкования Конституции.

Тем самым мы подошли к одной из важнейших составляющих, без которой любые пределы изменения конституции лишаются эффективности, - конституционному контролю. Конституционный контроль следует определить, как важнейшую государственную функцию, выполняемую независимым и самостоятельным органом, наделённым уникальными и специфическими полномочиями. В узбекской правовой системе органом конституционного контроля выступает Конституционный Суд Республики Узбекистан.

Судебный конституционный контроль за соблюдением пределов изменения конституции выступает в форме норм-контроля и предполагает осуществление проверки норм, подлежащих внесению в основной закон, с точки зрения их соответствия как формальным, так и материальным пределам. Конституционный Суд РУз наделён полномочиями в том числе и предварительной проверки, которая даёт возможность проверять как проект изменения конституции, так и принятый, но не вступивший в силу закон о поправках. Эффективность конституционного контроля должна обеспечиваться оптимальным сочетанием и возможностью выбора различных форм, которые позволяют сделать указанный процесс всесторонним и интенсивным.

Несомненно, конституционная реформа – это качественное изменение конституционно-правовых институтов и норм, отличающихся от других изменений правового текста. Принятие конституционного или иного закона о конституционной реформе является лишь частью процесса реформирования общественно-политических отношений. Сам закон о реформе нередко содержит базовое положение, затрагивающее тот или иной институт общественного (государственного) строя, основы правового положения человека. Редко бывает достаточно одного правила, сформулированного в качестве нового принципа. Практически всегда изменение конституции требует принятия новых правовых документов и/или пересмотра существующих. Этот процесс требует определённого времени для принятия законов и введения новых правовых институтов.

Подводя итог настоящего исследования, следует сказать о том, что конституция как основной закон государства, устанавливающий фундаментальные основы его существования, не может подвергаться произвольным изменениям в угоду политической конъюнктуры или внешнему давлению. В связи с этим обязательным условием стабильности

конституционного строя должно являться установление как формальных, так и материальных пределов изменения конституции, строгое соблюдение которых должно быть обеспечено конституционным контролем, осуществляемым на принципах независимости и самостоятельности.

Список литературы

1. Троицкая А.А. Пределы пересмотра конституции: формальный и содержательный аспекты / Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 1. Стр. 59.
2. А. Н. Медушевский Теория конституционных циклов второе издание 2015. Стр. 62. 64.
3. <https://lex.uz/ru/docs/5391999>
4. <https://cabar.asia/ru/privedet-li-konstitutsionnaya-reforma-k-novomu-uzbekistanu>
5. <https://kun.uz/ru/news/2023/05/01/obnovlyonnaya-konstitutsiya-vstupila-v-silu>
6. <https://constitution.uz/ru/pages/democracy>
7. <https://lex.uz/docs/6445147>